

- а) преодолению противоречия между объективной необходимостью непрерывного обновления методов оценки качества образования и педагогическими требованиями их стабильности;
- б) повышению качества подготовки конкурентоспособного специалиста, пользующегося повышенным спросом у общества, свободомыслящего, самостоятельно управляющего собственным выбором действия и сферы применения, с высокой степенью адаптивности и выживания в ситуации изменения профессиональной пригодности.

К числу других методик оценки качества подготовки конкурентоспособного специалиста можно отнести метод проектов и рейтинговую систему контрольно-оценочной деятельности.

Конкурентоспособность можно отнести к числу стратегических ценностей, которые наряду с ориентацией на собственные силы и предприимчивостью способствуют преодолению индивидуального психологического барьера, подавленности, пессимизма, неопределенности в жизненной перспективе, упорядочивают всю систему жизнедеятельности в условиях перехода к новым рыночным отношениям.

Проблема оценивания качества подготовки конкурентоспособного специалиста способствует прояснению представления о роли профессионального отбора как исходной стартовой ступени, позволяющей определить направление последующего хода профессиональной подготовки; о месте профессиональной компетентности как основополагающего параметра качественной характеристики конкурентоспособности; о критериях и природе личностно-профессиональных качеств специалиста.

1. Матрос Д.Ш., Полев Д.М., Мельникова Н.Н. Управление качеством образования на основе новых информационных технологий и образовательного мониторинга. М., Педагогическое общество России, 1999.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С. Полат. М., Издательский центр «Академия», 2000.

**Кругликова Г.И.
(Екатеринбург)**

Образ древней Спарты: легенда и история

Ореол мифов и легенд сложился вокруг Спарты еще в период античности. Одни греки осуждали и высмеивали Спарту. Другие - удивлялись порядкам и обычаям спартанцев, восхищались военной мощью и стойкостью духа. Платон и Аристотель видели в Спарте образец стабильности, достойный подражания. Этот образец был положен ими в основу концепции идеального полиса. Идеальным государством считали Спарту Критий и Ксено-

фонт. В современной науке такое восприятие Спарты принято называть «спартанским миражом».

Крайние оценки Спарты как типа полиса в целом характерны для историографии. Основные черты Спарты ученикам в учебниках истории Древнего мира раскрываются жестоким отношением спартанцев к покоренным илотам и характеристикой Спарты как военного лагеря, после чего констатируется, что в VI веке до н.э. Спарта стала одним из самых могущественных полисов Греции. Спартанское воспитание поражает воображение школьников. Учебники повествуют о том, что дети в древней Спарте принадлежали не родителям, а государству; тщедушных детей сбрасывали с горного обрыва в пропасть; когда мальчики достигали 7-летнего возраста, их отбирали у родителей и распределяли по отрядам, во главе которых ставили самых сообразительных и драчливых; ребятишек обучали стойко переносить лишения; кормили их скудно, побуждая самих добывать пищу воровством; грамоте учили мало, но часами разучивали военные песни, с которыми спартанцы шли в бой. Таким образом, у учащихся формируется **вечный образ** неизменно суровой, аскетической и невежественной Спарты, замкнувшейся в злобном недоверии к окружающему миру.

Однако, еще раскопки 1906 -1910 гг. одного из древнейших спартанских храмов - святилища Артемиды Орфии английской археологической экспедицией под руководством Даукинса дали множество высокохудожественных произведений лаконского производства VII-VI вв. до н.э. Предметы из бронзы, золота, янтаря, великолепная расписная керамика, терракотовые маски - все это не вяжется с традиционными представлениями о скудной Спарте. Судя по описаниям Павсания, мастерство спартанских зодчих в сотрудничестве с чужеземными мастерами VI в. до н.э. оставляло далеко позади себя архитектурные сооружения других греческих полисов: храм Артемиды Орфии (ок. 600 г. до н.э.), храм Афины Меднодомной на акрополе (построен лаконским зодчим и поэтом Гитиадом), портик Скиада недалеко от агоры (мастер Феодор с острова Самоса), трон Аполлона в Амиклах (связывался с именем Бафикла из Магнезии - после 550 г. до н.э.) и др. Поэтический талант Тиртея, согласно легенде учителя-хромца из Афин, в VII в. до н.э. сподвиг спартанцев на покорение свободолюбивых мессенцев. Спарта слыла самым музыкальным городом Эллады, и славу эту ей принесли также чужеземцы: Алкман из Сард, Терпандр с острова Лесбос, Полимест из Колофона, Сакад из Аргоса, Стесихор из Гимеры и другие. Отовсюду в Спарту стекались творческие личности. Сложная и богатая культура предполагает соответствующее образование. Гомеровский идеал героя господствовал в греческом образовании и воспитании вообще и в спартанском, в частности. Воспитательное значение гомеровского эпоса заключается в том моральном климате, который окружает его героев, в их стиле жизни. Техническая и этическая стороны гомеровского образования готовили и постепенно вводили ребенка в полисный образ жизни.

Спарта VIII-VI вв. до н.э. - воинственное государство. Проблемы демографии и социально-экономической напряженности, она решала в основном не за счет колонизации, как это делали большинство полисов Греции, а за счет ближнего соседа. Таким же образом реализовывались военно-политические амбиции и организационные способности спартанского полиса. После объединения пяти деревень в государство, Спарта в период 800 - 730 гг. до н.э. покорила все остальные деревни, и вся Лакония стала Лакедемонским государством. Контроль над ним находился исключительно в руках Спарты, которая теперь была защищена кольцом подчиненных общин. Следующим шагом стало покорение Мессении. Мессенская война (по Павсанию: 743 - 724 гг. до н.э.) закончилась аннексией страны, по размерам почти не уступавшей Лаконии. Благодаря этому завоеванию удвоились экономические ресурсы. Спарта превратилась в потенциально богатейшее и могущественное государство Греции VIII в. (1).

Воспитание юного спартанца периода архаики было, безусловно, прежде всего, воинским воспитанием, преследовавшим цель не выделять героев, а сделать таковыми всех граждан полиса. Но оно было не только воинским, но еще и спортивным, и музыкальным, общеразвивающим и духовным. Общегреческие игры демонстрировали преимущества такого образования. Спортивная и художественная жизнь одобрялась и организовывалась государством, воплощалась, в спортивных состязаниях, в устройствах больших религиозных праздников. Свидетельством тому - календарь архаической Спарты. Судя по всему, религиозные праздники проходили на высоком художественном уровне. Спартанские атлеты в период с 720 по 576 гг. до н.э. составляли свыше половины победителей во всех основных видах состязаний в Олимпийских играх (2). Таким образом, архаическая Спарта, первый дорийский полис на материке, не только проявила уже в первое столетие своего существования себя как грозная сила, но и возглавила древнегреческий прогресс, была столицей греческой культуры, которой Афины станут только в V в. до н.э.

Всеобщее и длительное восстание мессенцев во второй половине VII в. до н.э., получившее название Второй Мессенской войны, заставило спартанцев, что называется, перестроить свои ряды и занять (на всякий случай) круговую оборону. Проведение радикальных преобразований внутри гражданской общины были необходимы для поддержания порядка и стабильности. Спарта превращается в военный лагерь, а ее граждане - в военную элиту.

В VI столетие до н.э. в Спарту, как образно выразился А.-И. Марру, за ранним весенним расцветом пришло бесплодное лето (3). Усилиями многочисленных исследований установлено, что

- около середины века начинается быстрый упадок лаконской художественной школы, снижается качество и количество ремесленных изделий, их число ограничивается исключительно местным производством. С конца века исчезают бронзовые и мраморные скульптуры, их вытесняют

свинцовые фигурки тяжеловооруженных воинов - гоплитов. Вазовая живопись, резьба по дереву, ювелирное дело исчезают полностью;

- Спарта отказывается от искусств и даже от спорта. После 576 г. спартанской победой отмечены только Олимпийские игры 552 г. до н.э., за период 548 - 400 гг. до н.э. всего насчитывается отдельных двенадцать побед. К концу века музыканты и поэты обходят Спарту стороной. Хоровое пение, музыка и танцы подверглись консервации.
- на VI в. до н.э. приходится наиболее интенсивная строительная деятельность спартанцев, но с началом следующего столетия замирает и она.

В итоге перед нами предстает та Спарта, государство-казарма, которую знали греческие историки V-IV вв. до н.э. Они добросовестно передали эти знания последующим поколениям. На этих знаниях долгое время строились концепции развития древней Спарты: своих историографов Спарта не имела, доступ чужеземцам туда уже был закрыт, археологические данные появились на много веков позднее.

Античные историки раннюю историю Спарты (до начала греко-персидских войн) делили на два основных этапа: период смут и «беззакония» (аномии или какономии) и период «благозакония» (евномии). Переход от одного к другому связывался с именем Ликурга. Согласно Плутарху, Ликург замышлял, затем провел тайные переговоры с друзьями, постепенно привлекая к исполнению своего замысла лучших граждан, и, наконец, приказал тридцати знатнейшим мужам выйти ранним утром с оружием на площадь, чтобы навести страх на противников. Царь Харилай, испугавшись, что это мятеж, укрылся в храме Афины Меднодомной, но затем, поверивши уговорам и клятвам, вышел и даже принял участие в том, что происходило.

Ликург признавался Плутархом законодателем, который изменил не отдельные законы, а преобразовал все государственное устройство и, более того, назначил новый, совершенно иной образ жизни. Он осуществил передел земли с целью учреждения имущественного равенства, дабы изгнать наглость, зависть, злобу, роскошь и еще более старые, более грозные недуги государства - богатство и бедность. Он разделил всю землю на тридцать тысяч клеров для переизков и девять тысяч для спартанских семей, предполагая таким образом подвести экономический фундамент под здание политического равенства. Он вывел из употребления всю золотую и серебряную монету, изгнал из Спарты бесполезные и лишние ремесла. С именем Ликурга Плутарх связывает и систему спартанского воспитания и образования, черты которой отражают школьные учебники. Воспитательный процесс был непрерывным, продолжался для спартанца и в зрелые годы. (4). О мероприятиях Ликурга Геродот сообщает следующее: он изменил законы и строго следил за тем, чтобы их не преступали; издал указы о разделении войска на эномотии (подразделения из 25 - 36 воинов, связанных взаимной клятвой); установил триакады (подразделения из 30 человек) и сисситии (совместные трапезы); учредил должность эфоров (коллегия из пяти человек, из-

бираемая на один год) и основал совет старейшин (геронтов). Так-то лакедемоняне переменили свои дурные законы на хорошие (5). То есть перед нами предстает, по сути, картина государственного переворота. Причем, хронологический разноречивый мнений относительно времени так называемого «законодательства Ликурга» составляет около 350 лет - от конца XII до 1-й половины VIII в. до н.э.

В историографии античности сформировался огромный разброс мнений, направлений и школ в оценке не только самой реальности существования личности Ликурга, времени и характера проводимых в Спарте реформ, но и факторов преобразований.

На рубеже XIX - XX вв. типичной была позиция Ю. Белоха и Эд. Мейера, отвергающая и реальность Ликурга, и идею переворота: дорийские завоеватели-поселенцы в силу постоянной военной опасности вынуждены были превратиться в военизированное государство уже к середине VIII в. до н.э., т.е. еще до эпохи мессенских войн.

В 1912 г. английским исследователем Г. Дикинсом была предложена и долгое время была весьма популярной у историков античности гипотеза о так называемом перевороте середины VI в. до н.э. Согласно данной гипотезе, Спарта в период архаики представляла собой типичный полис общегреческого образца. Но с середины VI в. до н.э. в силу каких-то кардинальных преобразований Спарта обрывает экономические и культурные связи с внешним миром, полностью замыкается в себе, внезапно трансформируется в закрытое милитаристическое государство. Ключевыми посылками гипотезы, таким образом, являются «кардинальные преобразования» и «внезапная трансформация».

Л.Г. Печатнова, автор первой в отечественной историографии монографии по истории Спарты, считает, что никакого переворота в Спарте в середине VI в. до н.э. не было. Особенности спартанской жизни, которые так удивляли греков, приобрели ясные очертания не ранее VI в. до н.э. Процесс формирования спартанского полиса в его классическом варианте продолжался несколько веков и был плодом деятельности нескольких поколений эфоров 2-й половины VI в. до н.э. Во многом благодаря их последовательным усилиям сложилась (без радикальных социальных потрясений) вся модель спартанского общественного бытия в своем классическом виде. Без тирании эфората невозможно было бы создать систему общественных институтов, куда были включены все граждане поголовно. Только реформированный эфорат, получивший в руки все рычаги власти, мог осуществлять постоянный контроль над системой общественного воспитания и общественных обедов. Заслугой Ликурга и его последователей можно считать внедрение новой идеологии, пронизанной идеями военного равенства, братства и сотрудничества (6).

Идею внезапной, решительной и мгновенной трансформации отвергает (подобно М. Финли) Ю.В. Андреев: «...факты, взятые в совокупности,

создают впечатление постепенного угасания и омертвления спартанской культуры, которые становятся все более очевидными по мере приближения к концу архаического периода» (7). Он предполагает, что эта агония длилась в течение целого ряда десятилетий, прошла в своем развитии несколько этапов. Ю.В. Андреев соглашается с главным «краеугольным камнем» теории «переворота VI в.» в том, что ответ на вопрос о причинах и характере культурного оскудения Спарты может быть найден скорее в сфере политических или социально-экономических отношений, нежели в области чистой экономики (солидарен с А. Холлэдэем). Он не отрицает А. Холлэдэя в том, что решение проблемы культурного упадка Спарты заключается не в серии законов против роскоши, а в возврате к строгой системе воспитания, пришедшей в упадок после завоевания Мессении: по мере взросления молодежи утверждались и культивировались возвращенные идеалы и таким образом система воспитания и формирования спартанского образа жизни и соответствующей ему идеологии играла определяющую роль. Но Ю.В. Андреев, подчеркивает, что само по себе воспитание подрастающего поколения в Спарте было лишь частью гораздо более широкой и сложной системы контроля над повседневной жизнью граждан. Серия законов против роскоши и изменение методов и форм воспитания - звенья одной цепи. Ради создания и сохранения внутри полиса особого психологического климата, в котором нормой и идеалом сделалась абсолютная унификация быта, был введен изоляционизм и насаждалась ксенофобия (8).

С этим положением трудно не согласиться. Ведь еще Плутарх констатировал, что Ликург приучал сограждан к тому, чтобы они и не хотели и не могли жить врозь, но, подобно пчелам, находились в нерасторжимой связи с обществом, все были тесно сплочены вокруг своего руководителя и целиком принадлежали отечеству, почти что все забывая о себе в порыве воодушевления и любви к славе (9). Конечно же, решающее значение в решении этой задачи принадлежало воспитывающей среде. Социальная среда признавалась серьезным социальным фактором формирования гражданина спартанского полиса и была обеспечена соответствующим аппаратом подготовки и контроля. Само общество, воспитанное на принципах тоталитарной морали, осуществляло надзор за соблюдением заданной государством модели поведения каждого. Спарта стала единственным государством древнего мира, где образование и воспитание молодого поколения граждан было полностью национализировано.

Таким образом, концепция исторического развития Спарты как **извечно** военизированного, застывшего в своей неизменной отсталости государства, в котором даже нечем было любоваться: в городе не строили красивых зданий, не ставили статуй и т.д. представляется нам весьма упрощенной. Такое однозначно упрощенное восприятие Спарты, как модели полиса **изначально** замкнутого и консервативного, весьма далеко от реалий ее исто-

рического развития. Перед нами как раз тот случай, когда легенда подменяет историю.

1. Хаммонд Н. История Древней Греции / Пер. с англ. М., 2003. С.120.
2. Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция) / Пер. с франц. М., 1998. С.37; Андреев Ю.В. Архаическая Спарта: культура и политика / Раннегреческий полис (архаический период). СПб., 2003. С. 363. Хаммонд Н. Там же. С.184-165.
3. Марру А.-И. Там же. С. 40.
4. Плутарх. Ликург, 5-9.
5. Геродот. История, I, 65 - 66.
6. Печатнова Л.Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб, 2001. С. 71, 73, 77.
7. Андреев Ю.В. Там же. С.362.
8. Там же. С. 362 - 366.
9. Плутарх. Ликург, 25.

**Летягин Л. И.
(Екатеринбург)**

История, наука, идеология

За последние годы в кругах педагогов-историков, работающих в системе среднего, специального и высшего образования имеет место дискуссия по поводу единого учебника по истории. Эта дискуссия связана с появлением целого ряда изданий по истории (прежде всего – истории Отечества), которые зачастую дают прямо противоположные интерпретации тем или иным историческим событиям. А поскольку существует единая программа обучения, то, соответственно, возникает и активно обсуждается идея приведения этого многообразия к некоему «общему», «единому» результату. Им и должен стать единый учебник по истории. Поскольку этот вопрос имеет принципиальный характер, выскажем свои самые общие соображения по этому поводу.

Начнем с ответа на вопрос, возможно ли вообще некое единое, объективное, устраивающее все «заинтересованные стороны» позитивное знание об исторических событиях и процессах? Этот вопрос – вопрос о *научном* статусе исторического исследования.

Поэтому логичным будет наш первый шаг – дать определение понятия науки.

Наука, как известно, это сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности.

В приведенном нами определении обратим внимание на такие признаки научного знания, как его системность, существование и развитие в форме теории, в основе которой лежат знания об объективных законах.